

УДК 340.12

## СУЩНОСТЬ ОХРАНИТЕЛЬНОЙ ПРАВОВОЙ ДОКТРИНЫ\*

А. А. Васильев

Алтайский государственный университет

Поступила в редакцию 3 февраля 2011 г.

**Аннотация:** статья посвящена понятию охранительной правовой доктрины, незаслуженно исключенной из исследований правоведов. Автор подчеркивает положительное значение консервативных юридических взглядов в истории права. Обосновывается тезис о том, что охранительное юридическое мировоззрение обуславливает преемственность, органичность динамики правовой системы. Автор доказывает обесечение традиционализмом функции сохранения правовых институтов и порядка в общественной жизни.

**Ключевые слова:** консерватизм, охранительство, стабильность, правопорядок, традиционализм, реакция, фронда.

**Abstract:** the article is devoted to the concept of protective legal doctrine unfairly excluded from the study authors. The author substantiates the positive value of conservative legal views in the history of law. The paper proves the thesis that the protective legal philosophy ensures the continuity, the organic dynamics of the legal system. The author proves the traditionalism of software functions of legal institutions and maintain order in public life.

**Key words:** conservatism, ohranitelstvo, stability, law and order, traditionalism, reaction, Fronde.

Вопрос о сущности охранительной правовой доктрины России в советской юридической науке решался исходя из социальной составляющей представителей охранительства. Консервативная доктрина считалась идеологией буржуазно-помещичьей верхушки русского общества. В современных условиях классовой позиции в трактовке сущности отечественного консерватизма придерживается В. Я. Гросул<sup>1</sup>. В зарубежной мысли аналогичные взгляды высказывались К. Манхеймом, связывавшим консервативную идеологию с определенной социальной средой – представителями феодальных аристократических кругов и духовенства, отстаивавших традиционные устои феодального общества<sup>2</sup>.

---

111

---

Вместе с тем в философской, исторической и юридической литературе справедливо обращается внимание на ряд обстоятельств, лишающих классовый подход к сущности отечественного консерватизма своей эври-

---

\* Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ «Консервативная правовая доктрина России : исторические и теоретические аспекты», проект № 11-03-00521а

<sup>1</sup> См.: Русский консерватизм XIX столетия : идеология и практика / В. Я. Гросул, Г. С. Итенберг, В. А. Твардовская и др. М., 2000.

<sup>2</sup> См.: Манхейм К. Консервативная идеология. М., 1998. С. 246.

© Васильев А. А., 2011

стической роли. Во-первых, среди представителей охранительного юридического мировоззрения помещиков, дворян не так уж и много. Например, К. П. Победоносцев – выходец из семьи профессора, а дед его был священником. Ф. М. Достоевский при родовитых корнях всю жизнь был на грани борьбы за существование. А. А. Григорьев, несмотря на происхождение из служилого слоя и высокое образование, еле-еле сводил концы с концами, а на закате жизни оказался в долговой яме. Действительно, славянофилы были помещиками, но и для них, и для других консерваторов была характерна идеализация быта русского крестьянина и идея возврата к родной почве – традициям простого народа. К тому же славянофилы находились в оппозиции бюрократической власти и над ними был установлен полицейский надзор. Ф. М. Достоевский, Н. Я. Данилевский были осуждены за участие в революционном кружке Петрашевского, но тем не менее стали приверженцами охранительного мировоззрения.

Во-вторых, практически все охранители резко обличали несправедливость крепостного права, т.е. боролись против привилегий помещиков и дворян, настаивали на служебной роли дворянства и интеллигенции. Так, не последнюю роль в освобождении крестьян в 1861 г. сыграли проекты славянофилов и личное участие А. С. Хомякова и Ю. Ф. Самарина в упразднении крепостного права.

В-третьих, в целом для русской консервативной правовой мысли характерна классовая нейтральность и социальный универсализм. Охранители не были защитниками интересов какого-либо класса – дворян или духовенства, а напротив, выражали общую для России национальную идею. Многие из отечественных консерваторов пережили период увлечения европейскими идеалами, образованием, но в конце концов вернулись к народным традиционалистским ценностям – Н. М. Карамзин, М. М. Сперанский, И. В. Киреевский, Ф. М. Достоевский, К. П. Победоносцев, Н. Я. Данилевский, Л. А. Тихомиров, Н. А. Бердяев и др. Верно опровергает концепцию К. Манхейма аргумент Э. А. Попова о том, что консерваторы русского зарубежья вне своей естественной среды – Родины продолжали линию охранительного мировоззрения<sup>3</sup>.

В-четвертых, консервативные взгляды широко распространены среди различных социальных слоев русского общества и в каком-то смысле долгое время традиционализм был национальной идеей (до 1917 г.) и государственной идеологией до начала XVIII в. Так, самодержавные устремления Андрея Боголюбского в XII в. поддержали низы восточных городов Руси, и прежде всего, г. Владимира. В XVI в. с просьбой к Ивану IV вернуться из монастыря на царский престол пришли посадские люди, а в Смутное время единство, независимость, самодержавные начала были восстановлены провинциальным крестьянством и ремесленничеством. Василия Темного выкупали всем миром из плена, в том числе Строгановы, которые могли и отделиться со всей Сибирью от России.

---

<sup>3</sup> См.: Попов Э. А. Русский консерватизм : идеология и социально-политическая практика. Ростов н/Д, 2005. С. 58.

Другой распространенной концепцией в объяснении природы российской охранительной правовой доктрины является теория единой для России и Европы консервативной реакции. Русский консерватизм оценивается как разновидность европейской реакции на Великую буржуазную революцию во Франции с соответствующими общими чертами и этапами эволюции. Безусловно, европейская революция оказала значительное влияние на общественную жизнь и идеологию России. Но применительно к развитию отечественного охранительного мировоззрения европейские события рубежа XVIII – XIX вв. играли лишь косвенную роль – скорее катализатора в пробуждении консервативных юридических ценностей. Российский и европейский юридический консерватизм глубоко отличаются по своей духовной, идеологической основе (православие и католицизм), социальной базе (нация и класс крупных феодалов), предпосылкам (военные и духовные угрозы для традиций России и буржуазный уклад, революция) и этапам развития.

Европейский консерватизм – реакция на расцвет либерализма, тогда как российское охранительство актуализировалось при любой угрозе для внешней, экономической, духовной самостоятельности России. Причем западный консерватизм и либерализм тесно соприкасаются и наконец еще в XIX в. сливаются в единую либеральную идеологию. Так, в Великобритании деление на тори и виги, консерваторов и лейбористов давно потеряло свой первоначальный смысл. Идеологические программы этих партий показывают единодушие в приверженности либеральным ценностям. Западный консерватизм, европейская традиция несли в себе зачатки будущего модерна и либерализма – идея богочеловека в эпоху Возрождения, рационализм схоластики, стяжательство, культ политического, экспансивность, расизм, законнический фетишизм и т.п. Поэтому не случайно, что в современных условиях европейский консерватизм практически полностью преодолен и речь идет о неоконсерватизме как возрождении либерализма в чистом виде с идеей неприкосновенности частной собственности и принципом *laissez faire*.

Русская консервативная мысль не может быть объяснена с точки зрения оппозиции либерализму, который хотя и был самым непримиримым противником охранительства, все-таки сыграл роль лишь одного из факторов активизации консервативной реакции наряду с социализмом и другими угрозами для традиций России. Традиционализм отечественного мировоззрения до сих пор не преодолен и показывает свою глубокую устойчивость в российской ментальности. Эпоха модерна не привела к потере консервативных ценностей российским правосознанием. Напротив, охранительность отечественного мировоззрения нивелирует издержки модернизационных сдвигов и препятствует разложению национальной государственности и правовой системы в условиях глобализации политических институтов и унификации правовых систем.

К тому же анализ консерватизма как антитезы либерализма не дает содержательного представления об охранительной правовой мысли, а сводится к перечислению тех либеральных ценностей, которые им отри-

цаются: неприятие индивидуализма, господства частной собственности, свободы совести и атеизма, рынка, демократических выборов, парламента, свободы печати, концепции прав личности и т.п. Однако охранительная правовая идеология имеет собственное содержание, ценностное наполнение и должна изучаться в контексте культурно-цивилизационного подхода, выступающего за самобытность национальной правовой мысли.

Исходя из общепринятых исторических фактов следует признать, что российская цивилизация обладает собственными, а не заимствованными духовными, политическими, социальными, экономическими и правовыми ценностями. Так, вплоть до начала революции 1917 г. рабочий класс не был доминирующим, большую часть населения представляли патриархальные крестьяне – около 80 %. До социалистической формации русская экономика показывала очевидный рост не на основе капиталистических принципов, а за счет православных начал общинной и артельной хозяйственной жизни. Еще долгое время свою силу сохраняли обычаи русского крестьянства и народов России<sup>4</sup>. К примеру, советский строй не изменил очень давнего, возникшего еще в Московской Руси обычая оставлять пищу и одежду для беглых каторжных, крестьян в особых местах – погостах и станах. В этом обычае была заложена глубоко христианская идея всепрощения, сочувствия и оценки преступников как несчастных, не лишающихся милосердия<sup>5</sup>.

Сходство европейского и российского консервативного юридического мировоззрения заключается в единстве функций охранительной идеологии – защиты национальных государственно-правовых ценностей, обеспечении преемственного развития государства и права. Сами же государственно-правовые традиции России и европейских государств глубоко различаются и прежде всего в религиозном плане, предопределившем и расхождения в политико-правовых традициях. Так, католицизм и протестантизм возвышают научное знание в целом и юриспруденцию в частности, когда и Божественные тайны объявляются доступными силе диалектики и схоластики. В конце концов рационализм европейского мышления привел к созданию концепций преобразования государства и права как форм социального проектирования, конструирования реальности (новоевропейская концепция естественного права, общественного договора, нормативизм Г. Кельзена и др.).

Православное мировоззрение, признавая ценность рациональных форм познания, скептически относится к результатам научных исследований, а первенство отдает целостным актам мистического проникновения в Божественность мира и непосредственным формам переживания права – правды, актов совести. Развитие права видится не в следовании рациональным теориям, а в самопроизвольном раскрытии, органическом развертывании правовых убеждений народа. Чуждо православной тра-

---

<sup>4</sup> См.: *Исаев И. А.* Умом Россию не понять // *История государства и права.* 2009. № 16. С. 18.

<sup>5</sup> *Солоневич И. Л.* Народная монархия. М., 2005. С. 120.

диции влечение к власти, жажда власти и борьба за власть, что отличает европейскую политическую ментальность. Не случайно, что славянофилы, прежде всего К. С. Аксаков, обратили внимание на аполитизм российского политико-правового сознания – отказ от политической борьбы за власть и вверение ее как тяжелого бремени самодержавному царю.

В плане церковно-государственных отношений европейская правовая мысль долгое время развивалась в русле борьбы духовной и светской властей вплоть до их разделения (в светских концепциях) или слияния (папозецаризм и идея двух мечей папы Геласия). Напротив, для отечественной правовой традиции характерна идея не борьбы, разделения, а сочетания, симфонического единства государственной и церковной властей.

Православная вера, традиции русского народа, ментальность предопределили своеобразие, самобытность отечественной охранительной правовой доктрины. Стержнем русского юридического консерватизма является христианский идеал общественного устройства – соборное братство верующих, не терпящее никакого насилия и формализма в духовном общении людей, а также антропологический принцип греховности человека – его нравственной поврежденности. Изначально для русской правовой мысли была характерна установка на стремление к полному воплощению заветов Бога о церкви как теле Христовом – соборном единстве людей в любви и сострадании путем преодоления греха не во внешней жизни, а в собственной душе. Поэтому для христианского миропонимания государственность и право – явления земной, греховной жизни на пути к небесному граду. В связи с этим значение государственно-правовых институтов тленно, ограничено во всемирно-историческом плане и подчинено духовным доминантам.

*Общественный идеал консерватизма лежит не в плоскости совершенствования государственных и юридических форм жизни, а в сфере внутренней борьбы человека со своим грехом и последующего единения в церкви и общине. Государству и праву в условиях греховности мира принадлежит роль охраны веры, общины, духовных ценностей от проявлений человеческого зла – войн, преступлений, внедрения богопротивных идей и форм жизни и т.п. В земной жизни приближение к социальному идеалу возможно лишь в таких формах духовного и материального общения, как община (мир), семья и церковь.* Охранители подчеркивали, что и до принятия христианства русский народ в общинном устройстве был близок к первым христианским общинам, основанным на взаимопомощи, общности судьбы, любви и милосердия. Так, К. С. Аксаков замечал: «Еще до христианства, готовый к его принятию, предчувствуя его великие истины, народ наш образовал в себе жизнь общины, освященную потом принятием христианства»<sup>6</sup>.

*Характерными чертами соборного общества, церкви Христовой в понимании консерваторов и в первую очередь основоположников концепции соборности А. С. Хомякова, Ф. М. Достоевского являются:*

<sup>6</sup> Аксаков К. С. Полн. собр. соч. М., 1861. Т. 1. С. 72.

– соборное единство представляет собой органическую цельность, естественно сближающую людей общей духовной идеей;

– соборная жизнь имеет в своей основе свободный акт воли человека, вступающего в лоно церкви;

– соборное единство обращено к нравственному идеалу, а не земным и плотским наслаждениям;

– соборный коллектив преисполнен любви и сострадания верующих, все силы отдающих нравственному делу и жертвенности ради других людей, даже не верующих. В таком обществе каждый человек виноват за всех, несет бремя служения другим людям;

– соборное единство не ведет к растворению личностей, а, как говорил А. С. Хомяков, образует из разных голосов хоровое целое;

– соборная жизнь не мыслима вкупе с авторитарными, властными началами и юридическими, формально-догматическими регуляторами.

И. А. Есаулов очень точно замечает: «Безблагодатное («механическое») следование закону трактуется в традиции православного христианства как рабство и несвободное подчинение необходимости; как заповеди, идущие не от Бога, но «придуманые» человеком (например, «римское право» и вообще идея «правового пространства»); как формальные рамки абстрактной «нормы», не могущие предусмотреть многообразия конкретных жизненных коллизий; как «мертвая буква», убивающая жизнь и препятствующая духовному спасению; как нечто противоположное Царству Божию»<sup>7</sup>;

– в соборной жизни людям открывается благодать. Человек, разорвавший связь с другими людьми, не может приблизиться к Божественной истине, вкусить Божью милость и благодать;

– земными, историческими формами соборного единства выступают русская крестьянская община, производственная артель, церковь;

– в конечном итоге земной путь общества должен идти по пути превращения принудительного единства людей (государства) в свободное соборное целое (церковь). В «Братьях Карамазовых» Ф. М. Достоевского о. Паисий замечает: «По русскому же пониманию и упованию надо, чтобы не церковь перерождалась в государство, как из низшего в высший тип, а, напротив, государство должно кончить тем, чтобы сподобиться стать единственно лишь церковью и ничем иным более. Сие и буди, буди!»<sup>8</sup>.

Следует отметить, что в рамках консервативной правовой мысли России ее сторонники далеко не во всех вопросах были единодушны. Так, К. П. Победоносцев был против идеи славянофилов, Л. А. Тихомиров – о восстановлении Земских соборов как органов народного представительства. К. Н. Леонтьев, Н. Я. Данилевский в определенной степени оправдывали крепостное право, с критикой которого резко выступали славянофилы. Л. А. Тихомиров и К. Н. Леонтьев создавали проекты самодержавия с опорой на рабочий класс. Славянофильское крыло охранительства отрицало формальный закон, тогда как И. А. Ильин выступал за

<sup>7</sup> Есаулов И. А. Категория соборности в русской литературе. Петрозаводск, 1995. С. 90.

<sup>8</sup> Достоевский Ф. М. Братья Карамазовы. М., 2003. С. 64–65.

построение государства не только на высокой нравственной культуре, но и юридических началах. По-разному консервативные мыслители относились к возможности проведения государственных и правовых реформ. Но все-таки различия между представителями отечественной охранительной правовой доктрины носят частный характер. В принципиальных, отправных началах и ценностях охранители представляют собой единую интеллектуальную традицию.

*Православные корни охранительной правовой доктрины отразились на следующих политико-правовых концепциях консервативной теории России:*

1. *Богоустановленность власти в сочетании с верховенством православного идеала соборного общества.*

2. *Идеократический характер государственности, или власть идеи, национального идеала – государства правды.*

3. *Признание идеалом формы правления – самодержавия – единоличной, наследственной власти монарха, ограниченной Богом и совестью монарха.*

4. *Обоснование патриархальных, отечески-сыновних, доверительных отношений между самодержцем и народом.*

5. *Идея симфонии, живого общения, взаимной поддержки церковной и государственной властей вкупе с идеалом перерастания принудительного единства людей в свободное, церковное общение верующих.*

6. *Идея царской власти и власти государственной как нравственного подвига, духовной жертвы для Господа и народа.*

7. *Концепция народной монархии, выражающаяся в опоре царской власти на низы общества в сочетании с системой народных, представительных учреждений – Соборов (Земских соборов).*

8. *Концепция относительной независимости общества от государственного вмешательства – земское и государево дело в сочетании с широкими правами местного самоуправления, препятствующих гипертрофическому проникновению власти в жизнь общества.*

9. *Этическое оправдание права и противопоставление правды, нравственности и закона с идеей правды как некоего космического и Божественного порядка.*

10. *Понимание субъективного права как долга, святой обязанности, нравственного самоограничения ради других членов общества (правообязанности).*

11. *Признание совести регулятором поведения человека и ограниченности функций и возможностей формального закона, сводящихся к охране нравственности. Механизм действия права основан не на подчинении внешним формальным установлениям, а на добровольном принятии мистически, интуитивно воспринимаемых велений совести.*

12. *Первенство традиции, народного обычая над другими источниками права и приоритет неформальных, традиционных форм разрешения социальных конфликтов – домашнего суда, общинного суда, суда совести, церковного и Божьего суда.*

13. Концепция преемственности развития государственности и правопорядка – трансляции государственно-правовых ценностей и институтов.

14. Идея органического развития государства и права как форм национального духа, не поддающихся всеобъемлющему контролю со стороны разума и социальному проектированию по каким-либо заданным образцам.

15. Идея единства государственной власти, централизации при сохранении национального, религиозного и культурного разнообразия – империи, выстроенной на добровольных и равноправных началах.

16. Концепция государственно-правовой самобытности России и своеобразия национальных оснований русского права, препятствующая заимствованию иностранного политико-правового опыта и обосновывающая самостоятельность российской правовой системы по отношению к романо-германской правовой семье.

В целом охранительную правовую доктрину России можно охарактеризовать как религиозно-традиционную, поскольку она покоилась на православной вере и государственно-правовых традициях русского народа<sup>9</sup>. Причем, несмотря на период взаимной борьбы язычества славян и православия, охранительное мировоззрение выражает единство христианских ценностей и русского национального характера, что неоднократно отмечалось отечественными мыслителями прошлого и современности. Известны слова Ф. М. Достоевского о том, что «русская душа – христианка», показывающие глубокое сродство православия и национальной ментальности российского народа. Очень важно подчеркнуть религиозную составляющую русской охранительной правовой доктрины, что накладывает существенный отпечаток на ее природу. Религиозность консервативного юридического мировоззрения не позволяет в полной мере объяснить ее рационалистически, в пределах формальной логики и позитивистской юриспруденции. Адекватное познание традиционалистской правовой мысли должно быть сопряжено с учетом особенностей православной интеллектуальной традиции и применением культурно-цивилизационного и культурологического подходов. В противном случае познавательные возможности в изучении консерватизма обречены на неудачу.

В единой охранительной правовой традиции России можно выделить два уровня по форме выражения и носителям. Первый уровень – стихийного, бессознательного, народного консерватизма, правовые ценности которого заложены в коллективном сознании, памяти российского общества. Народные консервативные юридические взгляды находили воплощение в угрожающие российской культуре и государственности эпохи и события – татаро-монгольское иго, собиранье русских земель, Смутное время, Отечественные войны и др. Активным участием в охране государственности, веры, нравственных ценностей народ выражал глубинные основы его традиционного мировоззрения. Вербально народный консерватизм проявляется в народном эпосе, былинах, сказках, пословицах, поговорках. Так, упование на нравственную правду выражает пого-

<sup>9</sup> См.: Трегубенко С. В. Религиозные основания правовой традиции России : историко- и теоретико-правовой аспекты : дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2005. С. 8.

ворка «не в силе Бог, а в правде», которую приписывают св. Александру Невскому. Отечественные отношения царя и народа отражены в пословице: «Царь – отец, земля – matka».

Не случайно многие из консервативно мыслящих интеллигентов занимались изучением народного быта и культуры и черпали в нем консервативные идеалы и воззрения. Так, славянофил П. В. Киреевский известен собиранием русских народных песен, В. И. Даль – собиранием русских поговорок и пословиц. А. А. Григорьев внимательно относился к русским песням, часть из которых сохранилась благодаря ему до наших дней. Национальную правовую ментальность России (сакральность царской власти, государство правды, нравственные основания права) в форме поговорок вскрыл в XX в. евразиец Н. Н. Алексеев<sup>10</sup>.

Второй уровень консервативного правового мышления представлен в рациональных концепциях, систематических учениях представителей различных слоев русского общества – духовенства (мит. Иларион, Феодосий Печерский, о. Филарет (Дроздов), мит. Иоанн (Сныгчев), купечества (И. С. Посошков), служилого класса (А. Курбский, И. Пересветов, Ф. И. Тютчев), интеллектуальной интеллигенции (К. П. Победоносцев, М. В. Шахматов, П. Е. Казанский, Н. И. Черняев, И. А. Ильин и др.), крестьянства (М. В. Ломоносов, М. П. Погодин), дворянства и помещиков (славянофилы, почвенники, В. М. Катков, кн. В. П. Мещерский и др.). По существу теоретические построения консервативных мыслителей России – рациональная оболочка народного мировоззрения, способ трансляции охранительных юридических взглядов для борьбы с иными идеологическими течениями, угрожавшими безопасности православия и государственности.

Охранительную правовую доктрину как течение русской политико-правовой мысли необходимо отличать от либеральной и социалистической концепций государства и права. Прежде всего различие между данными политико-правовыми теориями лежит в мировоззренческой плоскости. Охранительная правовая мысль опирается на православное мировоззрение и традиционализм, тогда как либерализм и социализм пронизаны атеистической философией. Вследствие этого в либерализме и социализме государство и право теряют сакральный смысл и признаются творением человеческого разума. В методологическом плане это порождает возможность переустройства социального порядка, государственно-правовых институтов по рациональным образцам и теориям. Консервативная правовая доктрина России исключает возможность подобного планирования и рациональных экспериментов. При этом правовая идеология консерватизма выходит за рамки земного, бренного, профанного мира и обращена к сакральному миру, находящемуся за пределами земной истории. Либерализм и социализм исключают сакральный мир и ограничены поиском исключительно земных идеалов, в том числе форм политико-правового устройства. Можно сказать, что охранительная правовая доктрина несет в себе мировоззренческое начало, в то время как иные

<sup>10</sup> См.: Алексеев Н. Н. Русский народ и государство. М., 1998. С. 20–68.

течения политико-правовой мысли характеризуются прагматизмом, решением прикладных вопросов.

Консерватизм исходит из теоцентризма и изначальной поврежденности души человека, не исключая свободу воли человека в борьбе в своей душе со злом. Либерализм напротив отличается антропоцентризмом вплоть до придания Божественных черт человеку как творцу всей вселенной. Поэтому с неизбежностью либерализм встал на защиту естественных прав человека, отстаивающих автономность и безгрешность человеческой воли.

Социализм по сути дела ставит в центр материю и коллектив, лишая мировой порядок не только Божественных, но и человеческих черт. Вместе с тем и либерализм, и социализм приходят к фатализму и детерминизму – принципиальной достижимости определенного политико-правового состояния общества. Либерализм видит итог в создании общества благополучия, или общества массового потребления, т.е. строя удовлетворения потребностей человека. Социализм перспективы общества аналогично усматривает в экономически благополучном обществе людей, уничтоживших классовую борьбу, государство и право.

Охранительная правовая теория исключает такую предопределенность, исходя из неопределенности Божественного провидения, таинственности замысла Бога о вселенной и человеке. И. А. Ильин так писал о мессианской идее: «Пути и судьбы Провидения в истории человечества нам не открыты. Мы их не видим. Как будут ведомы западные и восточные народы в их грядущей истории – мы не знаем»<sup>11</sup>.

С точки зрения отношения к теории прогресса, эволюции человека и общества либерализм и социализм стоят на позиции перманентного совершенствования человеческой природы, общественных форм и государственно-правовых институтов. Охранительство, не отрицая развития, изменений, признает самоценность каждой исторической эпохи, а вопросы эволюции относит к совершенствованию духовной составляющей человека, но не общества, государства или права. Либерализм и социализм оправдывают реформы и революции, разрыв с прошлым, традициями и утверждают первенство новаций, модернизации. Консервативная правовая доктрина стремится к сохранению традиций общества, государственно-правовой жизни и отдает предпочтение органической эволюции – естественному, ненасильственному изменению государственно-правовых устоев с опорой на традиционные правовые ценности.

Либерализм сопряжен с идеей ограничения власти и создания конституционной монархии или республики. Социалистическая концепция отвергает любую форму монархического устройства и выступает за республиканские порядки для переходного – социалистического – государства. В конце концов социализм обосновывает необходимость отмирания государства и права как форм классовой борьбы и перехода в безгосу-

---

<sup>11</sup> См.: *Ильин И. А. О национальном призвании России // Шубарт В. Европа и душа Востока. М., 2003. С. 433.*

дарственное и внеправовое общество – коммунистический фазис. Консервативная правовая мысль, признавая брэнность власти и права как земных средств борьбы со злом, все-таки придерживается идеала централизованной, авторитетной, нравственной власти самодержца.

Либерализм и социализм основываются на принципе формального равенства людей, а социализм и вовсе приходит к идее достижения фактического равенства. Охранительная правовая доктрина постулирует идею ранга, распределения прав и обязанностей по заслугам, статусу, рангу. Причем идея ранга не исключает достижения справедливости и не допускает уравнивания людей.

Либеральная и социалистическая концепции доминирующим социальным регулятором считают право. Право в форме нормативного правового акта позволяет рационально влиять на общественную жизнь и обеспечивать реализацию государственных функций. Причем предмет правового регулирования практически становится безграничным, как и вмешательство государства в жизнь общества. Традиции, мораль, религия объявляются устаревшими и косными регуляторами, а право утверждается как самостоятельное, самодовлеющее начало, автономное от морали и религии. В каком-то смысле право низводится до уровня технических норм – правил, процедур без нравственной мотивации – приказов человеческой воле.

Консервативная правовая доктрина среди социальных регуляторов первенство отдает религиозным, нравственным и традиционным нормам. Право в трактовке охранителей подчинено духовно-нравственным ценностям и выполняет ограниченную функцию по обеспечению элементарных условий для нравственной жизни людей. Заведомо предмет правового регулирования в консервативной правовой мысли ограничен наличием иных социальных регуляторов и ставит преграды для государственно-властной деятельности. Большая часть отношений отдается на откуп традиционным и нравственным регуляторам. Право выполняет дополнительную, комплиментарную роль в тех ситуациях, когда не справляются традиционные институты – семья, община, церковь, совесть. В связи с этим консервативные мыслители России пытались нравственно оправдать право и разрабатывали учение об обычае как источнике права и неформальных, традиционалистских средствах разрешения юридических конфликтов – суда совести, общинного суда, домашнего суда, Божьего суда. Частично указанная идея находит выражение в существовании специальных третейских судов для разрешения споров между предпринимателями, а также расширении сферы медиации как форм предотвращения и разрешения юридических конфликтов.

Не случайно консерваторы резко критиковали разрастание бюрократического аппарата и процедур, видя в них гипертрофию функций государства и их опасность для духовных основ самодержавной власти и правового порядка. Сторонники охранительного юридического учения выступали за сокращение функций и штата бюрократических чиновников и передачу большей части общественных дел местному самоуправлению.

Либерализм и социализм субъективное право воспринимают как проявление неограниченной свободы или привилегий, тогда как консервативная правовая мысль ведет речь о правах как долге, святых обязанностях. А. С. Хомяков отмечал: «Для того чтобы сила сделалась правом, надобно, чтобы она получила свои границы от закона, не закона внешнего, который опять не что иное, как сила, но от закона внутреннего, признанного самим человеком. Этот признанный закон есть признаваемая им нравственная обязанность. Она, и только она, дает силам человека значение права»<sup>12</sup>.

Консервативная правовая доктрина имеет универсальную природу и не связана с каким-либо определенным социальным слоем. Либерализм – идеология интеллигенции, дворянства. Социалистическая теория исходит из среды разночинцев, беспочвенных представителей интеллигенции, рабочего класса.

Принято считать, что в отличие от либерализма и социализма, охранительная правовая доктрина отрицает демократические идеалы. В действительности консервативное юридическое мировоззрение выступает против республиканских институтов – парламентаризма, безграничной свободы слова и СМИ, выборов, принципа разделения властей, отделения церкви от государства. Однако демократические идеалы разделяются консервативными мыслителями. Так, славянофилы, почвенники Л. А. Тихомиров, И. Л. Солоневич наряду с самодержавием считали необходимым восстановить Земские соборы как органический, стихийный, корпоративный орган народного представительства, а также предлагали вернуться к автономии местного самоуправления Московской Руси. Все без исключения консерваторы – поборники свободы личности, слова, труда и других прав человека. В большей степени, чем либералы, охранители – защитники особого, самостоятельного общинного быта – земского дела, по терминологии славянофилов. Причем речь идет не о частной жизни или экономических отношениях, как в случае с теорией гражданского общества И. Канта. Консервативная правовая доктрина исходит из неподконтрольности духовной жизни людей государственной власти, объективной ограниченности функций государства – военным делом, поддержанием порядка и стабильности.

Либеральная и социалистическая теории права, несмотря на европейское происхождение, предполагают наличие универсальных законов государственно-правовой жизни, принципиальное единство правовых систем мира и возможность перенесения чужого правового опыта в отечественную правовую систему. По своей природе либеральная и социалистическая модели претендуют на глобализм, космополитизм. При отпадении социализма в современных условиях либерализм стал идеологией построения глобального государства и правопорядка с нивелированием национальных государств и национальных правовых систем.

---

<sup>12</sup> Хомяков А. С. Мнение иностранцев о России // Хомяков А. С. Всемирная задача России. М., 2008. С. 560.

Либерализм отрицает национальные особенности в государственном и правовом устройстве.

Охранительная правовая доктрина обосновывает неповторимость государственно-правовых традиций, своеобразии национальных государственных идеалов и национальные основы правовой системы. В условиях глобализации охранительная правовая доктрина России становится средством обеспечения национальной безопасности, сохранения государственной независимости, самобытности и эффективности правовой системы, национальных правовых традиций.

*Подытоживая, следует отметить, что охранительная правовая доктрина России имеет религиозную природу и является основой для воплощения религиозно-нравственного идеала православия – спасения людей и создания соборной общины верующих. Государство и право в такой мировоззренческой картине мира занимают место земных средств обеспечения порядка, устойчивости и справедливости в общественной жизни, раскрывающих национальный дух и замысел Бога. Охранители на стороне естественного, органического развития государства и права, не допускающего рациональных проектов и социально-правовых экспериментов.*

*Наличие постоянных внешних и внутренних угроз для православия, традиций русского народа и государственной независимости придали государству и праву России ярко выраженный охранительный, защитный характер. В связи с этим отечественная охранительная правовая доктрина тесно переплеталась с государственной идеологией на всех исторических этапах развития России. Духовными источниками охранительной правовой доктрины России являются православное вероучение, прежде всего в форме святоотеческой литературы, и национальные правовые традиции России – архетипические правовые образы национальной памяти.*

*Государственное учение консерваторов России основывается на обосновании самодержавия как власти нравственной идеи, патриархальных отношений царя и народа, власти как нравственного служения Богу и народу, системе управительных учреждений во главе с Земским собором и широкой автономии местного самоуправления.*

*Юридические взгляды охранительной правовой доктрины сводятся к признанию нравственной природы права, приоритету религиозно-нравственных и традиционных норм и институтов, первенству правовых обычаев среди источников права, интуитивному, совестному действию нравственно-правовых начал.*

*Алтайский государственный университет*

*Васильев А. А., кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права*

*E-mail: anton\_vasiliev@mail.ru*

*Тел.: 8 (3852) 36-64-58, 8 (3852) 68-69-95, 8-909-504-78-46*

*Altai State University*

*Vasilyev A. A., Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Theory and History of the Government and Law Department*

*E-mail: anton\_vasiliev@mail.ru*

*Tel.: 8 (3852) 36-64-58, 8 (3852) 68-69-95, 8-909-504-78-46*